

«Отбросив лишний груз», Онвин продолжал ощущать себя не самым лучшим образом. Немного подумав, он решил выйти на улицу да продышаться свежим воздухом. Следующая схватка была через 6 часов, а потому он должен был быть готовым к ней на все 100%.

Ощувив неприятное давление в теле, мальчик решил присесть. Его голова ходила кругом, но он даже и не подозревал, что в его жизни случилось неприятное совпадение. Аура мальчика на какое-то время стала выходить сама из тела, Онвин даже не призывал её — но по каким-то странным причинам, она в буквальном смысле, словно пар начала покидать его.

«Какого... черта?» — начали подергиваться его глаза, при виде того, как цветы стали вянуть от соприкосновения с его вышедшей энергией.

«Но это же просто аура» — подумалось мальчику, затем глянув на свою правую руку, он стал замечать, как его пальцы покрывались неприятным фиолетовым оттенком и через несколько секунд, черныш ощутил боль.

Терпимую боль, но весьма неприятную — словно он подставил пальцы под горячий пар. Мальчик не закричал, но ощутил животный страх от того, каким страшным ядом его могли отравить, вот только это было действие не яда. Просто Онвин не знал, что проклятие иногда выходило наружу случайным образом само по себе; артефакт, внедренный в проклятого не мог сдерживать его всегда, потому изредка небольшими порциями сущность пустоты вырывалось наружу, уничтожая всё, к чему прикасалось, после же испарялось по истечению всей вышедшей силы.

Ещё в детстве, на церемонии посвящения маленькому Онвину Журхай внедрил сдерживающий проклятие артефакт в самое сердце. И никаких надрезов для этого делать не требовалось — такая была природа этого предмета, что впитывал в себя энергию разрушения, после же для поддержания этой энергии ему требовалась чья-то аура, но войти свободно он мог лишь в детей, внутри которых находился до самой смерти носителя. «Пиявка» — так прозвали этот тёмный, размером с орех желеобразный артефакт. Но проклятие не называли бы также «оружием массового поражения», если бы его нельзя было использовать для убийства людей, потому каждого из сотни старейшин обучали особой техники ауры и выдавались специальные «дополнительные» артефакты, способные синтезировать с «Пиявкой» и активировать их, также выставляя таймер на детонацию объекта. Очень жестокое оружие, но в то же время действенное, и для Королевства Ролиаров, что в буквальном смысле выживало за счет войн — оно стоило десятки героев, потому и являлось столь ценным.

Но также мальчика можно было похвалить, поскольку за всю историю проклятых — лишь у него за десять лет жизни случилась утечка энергии всего один раз.

«Я должен найти мадам Ралью» — уже хотел вскочить он, но уже через секунду энергия, уничтожавшая всё на своём пути, прекратила выходить из его тела.

Онвин даже толком не осознал, что произошло, но небольшие ожоги всё равно остались ему напоминанием... и он бы думал об этом ещё долго, если бы не внезапное желание побежать в

туалет. Гнев Журхая был страшнее любого проклятия.

Штан и не собирался выигрывать на турнире. Всё, что он хотел сделать — доказать своему отцу, что он не лыком шит. Но как итог, кудрявый проиграл весьма позорно, буквально в первых секундах сражения. Да, мальчик, конечно, думал над тем, что, быть может, это не он слишком слаб, а Онвин оказался для него слишком тяжелым соперником, но поражение оставалось поражением.

«Стоп, неужели это... он?», — заметил он впереди идущего черныша, что с очень грозным видом шел невероятно быстрым шагом, правой рукой держась за свой живот.

— О-Онвин... ээ... поздравляю с победой, — неловко кудрявый почесал поврежденное плечо, глядя куда-то в бок.

Заметив мальчишку, что стоял прямо перед туалетом — Онвину стало как-то не по себе. С одной стороны, если он проигнорирует только что побежденного им соперника, то покажет себя с не самой лучшей стороны, но также и стоило поспешить, ведь время для его штанов было очень ценно.

— А, э... Штан. Большое спасибо, — не сбавляя он свой ход.

— У тебя очень хороший контроль ауры, настоящий талант! В моём клане, конечно, есть и такие, как ты, но я лично такого не ожидал! Да, думаю, если бы я немного знал о тебе, то поступил бы столь опрометчиво, если честно — то я не настолько слаб, как тебе могло показаться, и...

— Я тебя понял! — буквально побежал Онвин с такой скоростью, с которой в этой жизни ещё не двигался, по ходу дела сбивая с ног своего оппонента.

«Ох, я действительно ничтожество, он даже не дослушал меня», — поник кудрявый, продолжив валяться на земле словно мешок. Буквально за один день, всё его бывшее величие наследника клана смыли в туалет.

«Это был Онвин?», — заметила Фелиция бегущую фигуру, следом поспешив за ним.

Заметив девушку, у Штана словно прихватило сердце. Да, возможно Фелиция была обычной внешности, но вот что-то, как и многих мальчиков его в ней зацепило, что-то необычное! Какой-то уникальный девичий шарм исходил от неё, что иногда мог вскружить голову даже ещё несформировавшимся мальчишкам вроде кудрявого наследника.

Неожиданно встав у неё на пути, он рассчитывал на то, что она остановится и заговорит с ним.

Быть может, он бы даже сумел подружиться с ней или что ещё лучше — пожениться? Кто знает, вдруг Фелиция оказалась бы настолько прекрасной девушкой, насколько она выглядела внешне (а точнее каким шармом она облада). Смотря на неё, он уже представил их будущее на десять лет вперёд, но буквально за миг — все его мечты были разрушены.

— С дороги! — прокричала девушка, выталкивая бедного кудряшку со своего пути, да так, что тот разбил свой нос о стену.

Так самоуверенный мальчишка наконец понял, кем он являлся по-настоящему. И с той самой секунды, неосознанно создавая кровавый след от разбитого носа на стене — он дал себе слово, что станет лучше, чем он есть сейчас, и будет достойный наследником для своего клана...

— Ты так сбежал из арены, что я даже была немного обескуражена, — встретила Фелиция черныша возле уборной, мигом поняв все его проблемы, но не подколоть его она не смогла.

— Да мне что-то подмешали в еду, — не стал выдумывать Онвин, и после этих слов, девочка действительно стала серьезной.

«Даже во время турнира», — пробудился в «листочке» гнев.

— Идём со мной, — схватила она его за руку, и начала искать безлюдные места.

Дети в странной спешке бродили какое-то время по внутренней части арены, но поняв, что здесь нет ни единого места, что было свободно от чужих глаз, они решили пойти на улицу. И так, слоняясь с места на место, через какое-то время детей поразило новое чудо столичных красот. В тот самый момент, Онвин и Фелиция впервые увидели фонтан.

Воистину даже самая обыденная вещь на свете может быть оформлена как нечто грандиозное, и дети, что половину (а Онвин даже всю) жизнь провели словно птицы в клетке, увидев, нечто подобное попросту потеряли дар речи.

Сам фонтан был не самым роскошным в мире, да даже в той же столице Ао, где они в данный момент находились, были по крайней мере пять фонтанов, что были гораздо красивее, нежели этот. Но вот с тем, что он был довольно красив, спорить было бессмысленно.

— И... и почему здесь нет никого? — не понимал мальчик подобного, ведь по его мнению на подобное можно было смотреть вечно.

— Я и сама не знаю, честно, — поделила она эмоции друга.

— Если бы у меня не болел живот, я бы мог остаться тут навсегда, — усмехнулся мальчик, на что Фелиция спокойно положила ему руку на больное место, активировав свою ауру.

— Фелиция? — слегка покраснел черныш.

— Это будет нашим с тобой секретом, я доверяю тебе. Ещё мало смыслу в подобном, но сделаю всё что смогу.

На секунду мальчик ощутил сильную боль, словно его кишечник чем-то подменяли, но после неприятные чувства сменилась сладким удовлетворением, а прежнее состояние улетучивалось, будто их и не было.

Девочке трудно было заниматься лечением, да и с отравлением она сталкивалась впервые, потому ей оставалось лишь импровизировать. Все знания, что она получила до десяти лет, Фелиция использовала всё и как итог, ей удалось более чем на половину избавиться от недуга Онвину, а с остальным уже справился его организм сам. На секунду она ощутила в его теле нечто зловещее, но подумав, что ей показалось — она просто продолжила заниматься лечением до тех пор, пока не поняла, что сделала всё, что могла.

— Я перед тобой в долгу.

— Знаешь, когда я попала в приют три года назад — ты с Райчелом первые помогли мне встать на ноги. Так что, это я у вас в долгу.

— Ну, ты ведь тогда даже имени своего не помнила. Ты кстати первая на моей памяти, кого подкинули в таком взрослом возрасте, — задумался мальчик. — Да ещё и сразу начала в учебе преуспевать...

— Подкинули, — криво улыбнулась она.

— Я что-то не то сказал?

— Нет, всё хорошо. Очень хорошо... — как-то грустно начала глядеть девочка на фонтан, на что Онвин лишь встал к ней ближе, продолжив наблюдать за этим творением вместе с ней.

— Ну, раз хорошо — тогда ладно.

Добавил он напоследок, после чего у детей началась гробовая тишина, но почему-то — эта атмосфера им даже понравилась.